

ИОГАНН ГОТЛИБ ФИХТЕ

(1762–1814)

Представитель немецкой классической философии. В «Речах к немецкой нации» (1808) призывал немецкий народ к возрождению и объединению. Центральное понятие: «учения о науке» Фихте (цикл сочинений «Наукоучение») — деятельность безличного всеобщего «самосознания», «Я», полагающего себя и свою противоположность — мир объектов «Не-Я».

Иоганн Готлиб Фихте родился 19 мая 1762 года в селе Рамменау (округ Оберлаузитц) в крестьянской семье. Помимо

сельского хозяйства его отец и дед занимались кустарной выделкой лент. Фихте был первенцем в семье, где появились еще семеро детей. Мать будущего философа была женщиной властной и решительной. Ее черты исследователи усматривают и в фихтевском авторитаризме, нетерпимости к другим мнениям и уверенности в своей правоте.

Иоганн Готлиб очень рано проявил поразительную способность к усвоению и запоминанию, но семья Фихте была слишком бедной для того, чтобы дать сыну образование. Помог счастливый случай. В Рамменау был замечательный пастор, чьи проповеди привлекали не только жителей деревни, но и многочисленных соседей из окрестных мест. Ма-

ленький Фихте любил эти проповеди, и пастор нередко занимался с ним.

Однажды богатый соседний помещик, барон фон Мильтиц, приехал в Рамменау к родственникам, желая послушать знаменитого пастора, но опоздал и застал лишь самый конец проповеди. Ему посоветовали позвать «гусятника Фихте», который повторит всю проповедь наизусть. Каково же было удивление фон Мильтица, когда восьмилетний Фихте почти дословно повторил проповедь, и притом не только осмысленно, но и с большим воодушевлением. Восхищенный барон решил дать мальчику образование, устроил его в школу и взял на себя расходы по обучению. Фихте окончил городскую школу в Мейссене и в 1774 году был

принят в закрытое дворянское учебное заведение — Пфурту. В 1780 году он поступил на теологический факультет Йенского университета.

Однако бедность давала о себе знать. Семья фон Мильтица, умершего вскоре после поступления Фихте в Пфурту, помогала ему вплоть до первых лет учебы в университете. Однако помощь эта была недостаточной, чтобы продолжать учебу, и Фихте вынужден был давать частные уроки, что отнимало у него много времени и мешало вовремя сдавать экзамены. Он переезжает из Йены в Лейпциг, но затем, не имея средств окончить университет, оставляет учебу и с 1784 года работает в качестве домашнего учителя в разных семействах Саксонии.

В сентябре 1788 года Фихте получает место домашнего учителя в Цюрихе, где с увлечением погружается в изучение языков: переводит всего Саллюстия, несколько од Горация, работы Руссо и Монтескье, пишет статью о «Мессии» Клопштока. Он знакомится со своей будущей женой, Иоганной Ран, племянницей Клопштока, происходит помолвка. Однако свадьба молодых людей несколько лет откладывается: обстоятельства им не очень благоприятствуют. Наконец, в октябре 1793 года Фихте женится на своей невесте, в которой обретает до конца дней духовно близкую и преданную подругу. Небольшое состояние жены открывает теперь для него возможность заняться любимым делом — философией

— без постоянной необходимости заботиться о хлебе насущном.

В 1790 году Фихте открыл для себя Канта. «Я посвящу этой философии по меньшей мере несколько лет моей жизни, — писал восторженный Иоганн невесте, — и все, что я отныне в течение нескольких лет буду писать, будет только о ней. Она невероятно трудна, и ее непременно нужно сделать более легкой». Фихте теперь не хочет ничего иного, кроме как по возможности более популярно изложить принципы кантовской философии и с помощью красноречия добиться их воздействия на человеческое сердце.

В июне и в августе 1791 года Фихте совершает паломничество к Канту в Кенигсберг. Первый визит обманул ожидания молодого человека. Мэтр, который

непрерывно принимал посетителей из Германии и других стран, не мог уделить безвестному учителю много времени, а самого Фихте на лекции Канта клонило в сон. Однако Фихте продолжил изучение его трудов; написал, оставшись в Кенигсберге еще на месяц, свою «Критику всякого откровения», где развивает идеи Канта применительно к теологии, и переслал ее великому философу. Их второе свидание после этого было совсем иным. «Только теперь я разглядел в нем черты, достойные великого духа, которым проникнуты его сочинения», — записал Фихте в дневнике. Кант не только одобрил рукопись, но и помог молодому автору найти для нее издателя, а также устроил ему более выгодное учительское место у

графа Крокова.

Фихте становится широко известным в философских кругах. Отчасти своей популярности Фихте обязан счастливой случайности: книга появилась без указания имени автора, и читатели приписали ее авторство самому Канту. Последнему пришлось устранить недоразумение и назвать имя молодого начинающего философа: последний тем самым сразу же попал в ряд выдающихся ученых и в конце 1793 года получил приглашение занять кафедру философии в Йене. Перед этим, в течение двух лет (1792–1793), Фихте много и плодотворно работал и над другой темой, которая давно занимала его. Тема эта — Французская революция, которая в тот период была предметом все-

общего интереса и обсуждения в Германии, как, впрочем, и во всей Европе. Первоначальное воодушевление, вызванное событиями 1789 года, впоследствии, по мере нарастания террора, сменилось неприятием и осуждением.

В 1792 года Фихте пишет статью «Востребование от государей Европы свободы мысли, которую они до сих пор угнетали», а вслед за ней — большое сочинение, название которого говорит само за себя — «К исправлению суждений публики о Французской революции. Часть первая — к обсуждению ее правомерности» (1793) Обе работы вышли анонимно, без подписи автора Фихте защищает идеи Французской революции, прежде всего право на свободу мысли как

одно из неотчуждаемых прав человека, которое составляет важнейшее условие духовного развития личности, и намечает ряд проблем философии права и государства, ставших впоследствии одним из центральных предметов исследования философа. Оба сочинения получили широкий резонанс в печати; имя автора недолго оставалось неизвестным, и революционно-демократические настроения молодого Фихте были восприняты в разных общественных кругах далеко не однозначно.

Таким образом, когда он весной 1794 года приехал в Йену, чтобы занять предложенную ему кафедру философии, его имя было достаточно хорошо известно и привлекло на его лекции большое число

слушателей. Публичные лекции Фихте, посвященные теме «Назначение ученого», посещало так много людей, что большая аудитория Йенского университета не могла вместить всех желающих. Вот что писал он своей жене, еще не переехавшей к нему в Йену: «В прошлую пятницу я читал свою первую публичную лекцию. Самая большая аудитория Йены оказалась слишком тесной; вход и двор были полны народа; сидели и стояли на столах и скамьях, тесня друг друга... Теперь я могу сказать с еще большей уверенностью, что все приняли меня с распростертыми объятиями, и очень многие достойные люди желают лично со мной познакомиться. Этим я обязан отчасти моей известности, которая в действительности гораздо больше, чем я думал...»

Молодых слушателей увлекал пафос

Фихте, резко критиковавшего старые феодальные порядки во имя разума и свободы. «Всякий, считающий себя господином других, сам раб. Если он и не всегда действительно является таковым, то у него все же рабская душа, и перед первым попавшимся более сильным, который его поработит, он будет гнусно ползать... Только тот свободен, кто хочет все вокруг себя сделать свободным.»

Кроме публичных, Фихте читал и курс частных лекций, предназначенных уже не для широкой публики, а для студентов, которым он излагал содержание своей системы. Программа этого курса была предварительно подготовлена и напечатана под заголовком: «О понятии наукоучения, или так называемой философии». Лекции Фихте составили содер-

жание его важнейшего сочинения первого периода — «Основы общего наукоучения», которое печаталось отдельными листами по ходу чтения лекций и было предназначено для слушателей. Несмотря на то, что наукоучение было весьма трудным для понимания и вызывало много вопросов не только у студентов, но и у коллег-философов, дидактический дар и ораторское искусство Фихте облегчало восприятие сложного построения.

В 1795 году Фихте вместе со своим другом Ф. И Нитхаммером, тоже профессором философии в Йене, стал издавать «Философский журнал общества немецких ученых», в котором публиковались многие работы самого Фихте и близких ему философов. Йенский период в твор-

честве философа был очень продуктивным: им был написан ряд исследований, в том числе две большие работы — «Основы естественного права согласно принципам наукоучения» (1796) и «Система учения о нравственности согласно принципам наукоучения» (1798). В этих произведениях получили свое обоснование и развитие те идеи, контуры которых были намечены в сочинениях, посвященных Французской революции. Его известность и влияние росли. Выдающиеся умы стали приверженцами наукоучения, среди них — Карл Рейнгольд, уже знаменитый философ, и молодой Фридрих Шеллинг.

Фихте завоевал уважение и признание таких людей, как Гете, Якоби, Виль-

гельм фон Гумбольдт, братья Фридрих и Август Шлегели, Шиллер, Тик, Новалис. Романтики Йенской школы создавали свои культурно-исторические и эстетические теории под непосредственным влиянием наукоучения. И материально Фихте теперь тоже был обеспечен. Вначале, правда, его жалованье сверхштатного профессора не превышало 200 талеров в год: на его приватный курс записалось сначала только 26 студентов. Однако к концу первого семестра число слушателей возросло до 60, а во втором семестре — до 200. Вместе с гонорарами за свои сочинения философ получал теперь до 3000 талеров в год; часть денег он отсылал родственникам в Рамменау, а в 1797 году смог даже купить себе дом в Йене.

Однако кипучая деятельность молодого профессора была неожиданно прервана.

В Йенском университете у Фихте из-за его бескомпромиссности было и немало противников, в особенности после того, как он утратил поддержку Канта. Фихте считал, что его учение это лишь разъяснение правильно понятой им философии Канта, но на самом деле далеко от нее отошел и прежде всего от присущей ей созерцательности. Кант заметил, что Фихте слишком удалился от его основных принципов, якобы развивая их. Например, отказался от «вещи в себе», а за разумом признал отвергнутую им способность к интуиции.

В 1798 году возник так называемый «спор об атеизме», переросший в общест-

венный скандал, в результате чего весной 1799 года Фихте, обвиненный в атеизме, был вынужден подать в отставку. Поводом послужила публикация в 1798 году в «Философском журнале» статьи одного из слушателей Фихте Форберга «О развитии понятия религии», с которой Фихте как редактор журнала был не во всем согласен, а потому сопроводил ее своей статьей — «Об основании нашей веры в божественное мироправление». Фихте обвиняли за ограничение религии лишь моральной сферой. В действительности это обвинение было искусственным, поскольку и мораль как таковая носит у Фихте в конечном счете религиозный характер — он осознавал роль религии в объединении сил национального осво-

бождения. В учении Фихте несомненно были элементы пантеизма (единства Бога и всего сущего), а его противники изображали это как атеизм. Все попытки друзей и высоких покровителей Фихте, среди которых был, в частности, Гёте, уладить скандал и сохранить для него возможность дальнейшей работы в Йенском университете не принесли желаемых результатов: философ предпочел уйти в отставку, нежели в чем-то поступиться своими принципами.

Остаться после этого в Йене Фихте не захотел и летом 1799 года переехал в Берлин. Здесь он завязывает дружеские отношения с романтиками Ф. Шлегелем, Л. Тиком, Ф. Шлейермахером. Дружба скрашивает его жизнь в разлуке с семьей,

которая еще некоторое время остается в Йене. По-прежнему Фихте продолжает много писать. Он завершает уже ранее начатое сочинение «Назначение человека» (1800), в котором намечается новый этап его развития — не без влияния Якоби, чья доброжелательная и глубокая критика наукоучения дала толчок к новым поискам разрешения трудностей, обнаружившихся в «Основе общего наукоучения». В том же году выходит в свет работа «Замкнутое торговое государство», которую Фихте считал лучшим своим произведением, а в 1801 году — трактат «Ясное, как солнце, сообщение широкой публике об истинной сущности новейшей философии».

Начало нового столетия было омра-

чено для Фихте разрывом с его молодым другом Ф. Шеллингом, прежде считавшим себя последователем наукоучения. Полемика с Шеллингом побудила Фихте вновь обратиться к обоснованию и прояснению принципов наукоучения, к чему, впрочем, он пришел уже ранее под влиянием Якоби, и не случайно именно 1800-й год стал рубежом в творчестве философа: он во многом уточняет как трактовку свободы, так и исходный пункт своего учения — понятие «Я».

Берлинская молодежь неоднократно просила Фихте провести частный курс лекций, и с осени 1800 года, в течение нескольких лет, он читает лекции, на которые, как и в Йене, стекается много публики: в числе его слушателей не только

студенты, но и вполне зрелые люди: среди них — министр фон Альтенштейн, придворный советник фон Бейме и даже австрийский посол при Берлинском дворе князь Меттерних. Зимой 1804-1805 года философом был прочитан курс лекций на тему: «Основные черты современной эпохи», где была разработана концепция философии истории, а в 1806 году — лекции по философии религии, опубликованные под названием «Наставления к блаженной жизни, или Учение о религии».

Драматическим событием в жизни Фихте, как и других его соотечественников, оказалось поражение немцев в войне с французами и оккупация Берлина Наполеоном. Осенью 1806 года Фихте оста-

вил Берлин и переехал в Кенигсберг, где работал до весны 1807 года. Однако семья философа оставалась в Берлине, и в конце лета он вынужден был вернуться. В декабре Фихте читал в оккупированном Берлине свои знаменитые «Речи к немецкой нации», в которых взывал к национальному самосознанию немцев, побуждая свой народ к единению и борьбе против оккупантов. Это был гражданский подвиг мыслителя, требовавший большого мужества.

Нервное напряжение подорвало силы Фихте, и весной 1808 года он заболел. Болезнь была длительной и тяжелой, Фихте долго не мог работать. Но, когда в 1810 году вновь открылся Берлинский университет, он согласился принять

предложенную ему должность декана философского факультета. Вскоре его избрали ректором университета — должность, которую было нелегко исполнять такому прямому, темпераментному и лишенному «дипломатических» качеств человеку, каким был Фихте. Уже через полгода он подал прошение об отставке, которая была ему дана весной 1812 года.

Поражение наполеоновских войск в России открывало наконец немцам возможность освободиться от французской оккупации. Патриотический подъем вдохновлял Фихте. Именно осенью 1812 года он занялся новой переработкой наукоучения, написал сочинения «Об отношении логики к философии, или О трансцендентальной логике», «Факты

сознания», «Вводные лекции в наукоучение». Однако творческий подъем продолжался недолго. В начале 1814 года жена Фихте, в течение нескольких месяцев ухаживавшая в госпитале за больными и ранеными, заболела тифом, Иоганн Готлиб заразился от нее и скончался 29 января 1814 года.

За 51 год Фихте благодаря своей неустойчивой энергии и трудолюбию сделал поразительно много. Тем не менее многие замыслы философа остались неосуществленными, смерть слишком рано унесла его в могилу. На могильном памятнике его написаны библейские слова «Учителя будут сиять подобно небесному свету, а те, кто указывает путь к добродетели, — подобно звездам всегда и навеки».

Жизнь Фихте строилась на тех же принципах, что и его учение он не признавал никакого дара, все хотел получить только деятельностью, трудом, самопреодолением. Здесь философ был последователен он сам жил так, как учил жить других. Система Фихте оказалась очень сложной и непонятной для читателей, что вызвало его раздражение, сопровождаемое свойственным ему авторитаризмом. Отец Людвига Фейербаха Ансельм однажды написал «Я заклятый враг Фихте и его философии как отвратительнейшего насилия суемудрия, изувечивающего разум и выдающего за философию вымыслы разнузданной фантазии».

Фихте создает новую форму идеализма — спекулятивный трансцендентализм. Парадоксально, но факт: в некото-

рых отношениях его наукоучение оказалось ближе к Спинозе, которого немецкий философ считает своим антиподом, чем к Канту, которого он объявляет своим учителем. Вслед за Кантом Фихте считает, что философия должна стать строго научной, и убежден, что только трансцендентальная философия, как она задумана Кантом, может достигнуть этой цели. Все остальные науки должны обрести свой фундамент именно в философии. Задача последней — обосновать науку как общезначимое достоверное знание, а потому Фихте называет философию «учением о науке».

Началом «критической философии», по Фихте, выступает мыслящее «Я», из которого можно вывести все содержание

мышления и чувственности. «В том и состоит, — пишет он, — сущность критической философии, что в ней устанавливается некоторое абсолютное Я как нечто совершенно безусловно и ничем высшим неопределимое». Значит, в сознании нужно искать не то, что содержится в нем, не факты сознания, а само сознание, его сущность, его глубочайшее ядро. А это, по Фихте, есть самосознание. «Я есмь, Я есмь Я».

Объективная реальность рассматривается у Фихте как не-Я, которое выступает у него как производное от мыслящего. Отношения между Я и не-Я — понятие воли человека, борющейся против косности.

Роль философа, по мнению Фихте, быть выразителем (через наукоучение)

идеи свободы, «свидетелем истины» и «воспитателем человечества». Над человеком не должно быть другого господина, кроме Закона (и его земного воплощения — государства).

«Всякий, считающий себя господином других, сам раб».